

— Что ты сказал? — Бай Цзыань нахмурился. — Саймон мертв?

Во время обеденного перерыва он сидел в кафетерии Императорской академии и пил чай с молоком. Тим, прежний прихвостень первоначального владельца тела, заметив его, воровато подкрался поближе.

— Саймон пропал три дня назад, — зашептал Тим. — А сегодня утром его тело нашли в озере на восточной стороне академии.

В озере на восточной стороне?

Это же то самое место, где Саймон издевался над тем юношей.

— Труп просто изуродован, особенно грудная клетка – вся вдавлена, будто его насмерть растоптали. Я даже сохранил фото, хотите взглянуть?

Тим старался говорить буднично, но приподнятые уголки губ выдавали его отличное настроение. Такие, как он – обделенные вниманием своих семей и находящиеся на самом дне по уровню духовной силы в академии, – люто ненавидели Саймона. Тиму повезло стать шестеркой Бай Цзыаня, благодаря чему он избежал его жестокости. Услышав о смерти Саймона, он уже вовсю планировал хорошенько отпраздновать это вечером с однокурсниками.

— Избавь меня от этого, — Бай Цзыань хотел спокойно доесть шарики тапиоки.

— Ах, братик Бай, так ты здесь!

Зеленоглазый юноша толкнул дверь. Его глаза мгновенно радостно вспыхнули, он звонко крикнул и, громко топая, подбежал к столу, усевшись прямо напротив Бай Цзыаня.

Бай Цзыань с трудом подавил вздох. С тех пор как они впервые встретились три дня назад, Иэн постоянно тайно следовал за ним, и его никак не удавалось прогнать.

Он с каменным лицом посмотрел на сияющего улыбкой юношу:

— Что тебе вообще от меня нужно?

Иэн подпер подбородок ладонями, его круглые глаза ярко блестели. Он совершенно серьезно ответил:

— Хочу привлечь внимание братика.

— И зачем тебе привлекать мое внимание?

— Потому что... — Иэн сладко улыбнулся и подмигнул. — ...мне нравится братик.

— Даже не думай об этом! — Вклинился Тим. — Кто такой молодой господин Бай, и кто ты? Раскатал губу, ничтожество, да ты...

Договорить он не успел. Иэн с улыбкой мазнул по нему взглядом, и Тим поперхнулся словами. По его спине пробежал ледяной пот, и он невольно проглотил все оставшиеся ругательства.

Бай Цзыань холодно отрезал:

— Ты мне не нравишься.

Иэн наклонил голову набок:

— Ничего страшного, любовь приходит со временем. О, я могу приносить братику чай и воду, так мы сможем проводить время вместе и развивать наши чувства!

Тим чуть не подпрыгнул на месте. Что?! Кто-то пытается отобрать его работу! Мгновенно забыв о недавней оторопи, он воинственно засучил рукава, готовый проучить этого наглого мальчишку.

Правда, он не был уверен, справится ли с ним в драке...

Бай Цзыань высокомерно вскинул голову и равнодушно произнес:

— Разве ты не видишь, что у меня уже есть один слуга?

— Вот как, — Иэн ненадолго задумался, а потом, словно что-то сообразив, слегка прикусил клык. — А если он исчезнет?

— Даже не смей думать в эту сторону, — отрезал Бай Цзыань.

Глаза прихвостня тут же наполнились слезами благодарности. Оказывается, молодой господин Бай так ценит его! Перед лицом столь сильного (и красивого) соперника он все равно выбрал его. Это так трогательно, у-у-у.

— Ну ладно, — Иэн разочарованно опустил глаза, готовый вот-вот расплакаться. Но уже через секунду его внимание привлек стакан в руке Бай Цзыаня, и он указал на него пальцем:

— А что это такое? Штуки внутри похожи на яйца насекомых.

Бай Цзыань молча поставил стакан. Шарики тапиоки во рту окончательно потеряли всякий вкус. Глядя на недопитый чай, он почувствовал тоску, но вдруг в его голове родилась дерзкая идея.

Он слегка покачал стакан:

— Это молочный чай. Хочешь попробовать?

— Хочу!

— Жди здесь, я пойду куплю тебе.

Прихвостень поспешно вставил:

— Нет-нет-нет, сидите, я сам схожу!

Бай Цзыань удержал его за плечо и многозначительно улыбнулся:

— Я сам.

Когда Бай Цзыань ушел, Тим заерзал на стуле от неловкости. Возможно, ему просто казалось, но стоило молодому господину Баю скрыться из виду, как Иэн, хоть и продолжал улыбаться, стал источать пугающий холод.

Если минуту назад Иэн казался сладким пирожным в медовой глазури под лучами солнца, то

сейчас он напоминал человека, который лакомится этим пирожным, одновременно перерезая врагу горло кинжалом.

Тим незаметно отодвинул свой стул подальше, стараясь слиться с мебелью. Все его мысли о том, чтобы потребовать от мальчишки держаться подальше от молодого господина Бая, бесследно испарились.

В следующую секунду он увидел, как Иэн протянул руку, придвинул к себе недопитый чай Бай Цзыаня, сделал глоток через трубочку и поставил обратно.

Тим: (□Д`)

— Тсс.

Иэн прижал указательный палец к губам, его изумрудные глаза казались бездонными:

— Не смей говорить братику. — С этими словами он снова приложился к трубочке, зажмурился от удовольствия и тихо выдохнул:

— Вкусно.

Шокированное лицо Тима мгновенно разгладилось, его взгляд потерял фокус. Спустя мгновение он вздрогнул всем телом и уставился на спокойно сидящего Иэна.

Кажется... он только что что-то забыл...

Бай Цзыань вернулся и протянул Иэну стакан.

Тот принял его с улыбкой:

— Такой же, как у братика?

— Точно такой же.

— Братик самый лучший!

Под злорадной ухмылкой Бай Цзыаня ничего не подозревающий Иэн сделал огромный глоток.

— Кха-кха-кха!

Иэн зашелся в кашле, прикрывая рот ладонью:

— По... почему так приторно?! — Концентрированная сладость ударила ему в голову, отчего в горле невыносимо запершило и зажгло.

Бай Цзыань резко схватил его за воротник и хищно оскалился:

— Потому что я велел положить туда в пять раз больше сахара! Слушай сюда, малявка: ты мне не нравишься, так что отвали от меня. В следующий раз там будет далеко не сахар. Угадай, что я туда подмешаю?

Иэн глупо уставился на него:

— Ты меня убьешь?

Бай Цзыань фыркнул:

— Нет, я подсыплю тебе настоящих яиц насекомых, чтобы ты захлебнулся от отвращения.

Другие посетители кафетерия мгновенно перехотели пить свои заказы.

Иэн не ожидал такого ответа. На его щеках все еще горел нездоровый румянец, пальцы крепче сжали стакан. Внезапно он снова обхватил губами трубочку и, зажмурившись, сделал еще один глоток.

Бай Цзыань опешил. «У этого парня что, луженый желудок? Или он настолько сильно хочет напроситься ко мне в шестерки?»

Пока Бай Цзыань пребывал в замешательстве, Иэн принялся жадно, один за другим, делать огромные глотки. Чай в стакане стремительно убывал. Уголки глаз юноши покраснели, ресницы повлажнели, но он продолжал упорно глотать сладкую жижу.

— Пфе, показуха, — презрительно фыркнул Бай Цзыань.

Иэн продолжал пить.

Бай Цзыань повысил голос:

— Хватит пить!

Но Иэн не останавливался.

Бай Цзыань вырвал стакан у него из рук и швырнул его в урну:

— Я же сказал тебе прекратить!

Он просто не находил слов. Что за дурак, а если ему плохо станет? Зачем так убиваться?

— Прости, — Иэн понурил голову. — Я просто хочу быть рядом с братиком.

Услышав этот жалобный, готовый сорваться на плач голосок, Бай Цзыань мгновенно растерял всю свою злость.

«Черт, он слишком милый, на него невозможно злиться».

При этом он не верил, что навязчивость Иэна вызвана какой-то там любовью.

Один Саймон погиб, но в Императорской академии таких «Саймонов» хватало. Иэн просто искал у него покровительства - за его спиной он мог избежать множества неприятностей.

Тим осторожно напомнил:

— Молодой господин, ваша лекция по анатомии начинается через десять минут.

Бай Цзыань раздраженно хмыкнул, выбросил свой стакан и вышел на улицу.

Иэн сидел неподвижно, сиротливо опустив плечи, и тоскливо смотрел ему вслед. В его изумрудных глазах дрожали слезы - он выглядел точь-в-точь как брошенный щенок.

Выйдя из кафетерия, Бай Цзыань все же не выдержал и оглянулся. Потоптавшись секунду, он

вернулся, молча швырнул Иэну металлический жетон и снова развернулся. На жетоне красовался герб клана Бай – искусно выгравированный свирепый лев.

Иэн сжал жетон в ладонях и восторженно вскинул голову.

Бай Цзыань бросил через плечо:

— Смотри не опозорь меня.

Тим мысленно зарыдал: «Молодой господин, вы охладели ко мне! Я больше не единственный ваш слуга, у-у-у!»

Иэн провел пальцами по острым граням жетона, и его губы тронула довольная улыбка.

Бай Цзыань нетерпеливо окликнул его:

— Ну так ты идешь или нет?

Иэн послушно кивнул и поспешил за ним.

Да уж, чай совсем не сладкий, зато братик очень даже сладкий.

<http://bllate.org/book/17981/1727616>